

быть поставлен интересный эксперимент по выявлению особенностей аналитико-синтетического мышления в уплотнении содержания научного текста.

Литература

- Алексеева Л.М.* Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. Перм. ун-т. Пермь, 1998. 120 с.
- Бахтин М.М.* Проблема содержания, материала и формы в словесном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. М., 1979. С. 6-71.
- Блонский П.П.* Избранные педагогические и психологические сочинения, Т. 2. М., 1979. 341 с.
- Валгина Н.С.* Теория текста. М., 2003. 280 с.
- Вергеймеймер Н.* Продуктивное мышление. М., 1987. 335 с.
- Вивекананда С.* Философия. Магнитогорск, 1992. 499 с.
- Видинеев Н.В.* Природа интеллектуальных способностей человека. М., 1989. 175 с.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 138 с.
- Герасимова И.А.* Принцип двойственности в когнитивных практиках // Вопросы философии. № 3. М., 2006. С. 90-10.
- Калинников Л.А.* «Критицизм» Канта и становление критического мышления // Критическое мышление, логика, аргументация. Отв. ред. В.И. Маркина. Калининград, 2004. С. 35-50.
- Котюрова М.П.* Критическое мышление как учебная дисциплина (к вопросу о программе) // KSZTALCENIE POROZUMIEWANIA SIL. OPOLE, 1994. С.51-63.
- Кубрякова Е.С.* Язык и знание. М., 2003. 580 с.
- Митрофанова О.Д.* Научный стиль речи: Проблема обучения. М., 1976. 137 с.
- Мастерман Л.* Обучение языку средств массовой информации // Специалист. № 4. М., 1993. С. 22-23.
- Надеев А.А., Надеев Ал.А.* Проблема исследования отечественных имплантантов при эгдопротезировании тазобедренного сустава // Человек и его здоровье. С.-Петербург, 2000. С.133-165.
- Немов Р.С.* Психология. Книга 1. М., 2003. 688с.
- Нозль-Цигульская Т.Ф.* О критическом мышлении. http://zhurnal.lib.ru/c/cigulxskaja_t_f/criticalthink.shtml (обращение 14.10.2010).
- Острейковский В.А.* Информатика. Учеб. для вузов. М., 1999. 511с.
- Павлов Т.* Язык науки. М., 1989. 216 с.
- Петухов В.В.* Психология мышления. М., 1987. 90 с.
- Рыбалко В.М., Оксак А.Е., Игнатъев С.Б.* Химическая травма и ее последствие на здоровье человека // Человек и его здоровье. С.-Петербург, 200. С.9-27.
- Телия В.Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. С.-Петербург, 1988. С.9-27.
- Урсул А.Д.* Информация. М., 1971. 265с.
- Халперн Д.* Психология критического мышления. С.-Петербург, 2000. 375с.

М.М. Халиков (Россия, Самара)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАТИНИЦЫ В РУССКОМ ПЕЧАТНОМ ТЕКСТЕ КАК ПРИЕМ ВИЗУАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ

Посвященная 80-летию юбилею президента СССР выставка в Манеже была названа: «Горбачев. Perestroika». Одна из ведущих и лучших наших газет опубликовала материал о том, что в русскоязычном Интернете в огромном количестве встречаются сайты и порталы, рассказывающие о несуществующих реалиях и вымышленных событиях. Статья появилась под эффектным семантически многоплановым заголовком «Ничего.net» (Известия. 27.08.2010). На задней панели одного из пассажирских автобусов в Самаре можно прочесть пожелание COMFORTНОЙ ПОЕЗДКИ! Эти примеры относятся к разным типам дискурса и различаются по технике конструирования номинативных структур, а также их семантико-прагматическими качествами. Объединяет их одно – использование латиницы в виде точечных вкраплений в коммуникативно-речевом пространстве русскоязычного письменного текста. Наблюдения показывают, что это довольно распространенное явление и вполне respectable тексты прибегают к этому

приему. Кроме того, более глубокое знакомство с этим феноменом позволяет сделать вывод о том, что в таких тривиальных, на первый взгляд, текстовых построениях может реализовываться весьма глубокий смысл и прагматический эффект. Это значит, что указанное явление в полной мере заслуживает быть включенным в систематику объектов, исследованием которых занимается современная лингвистика.

Межкодовые переключения, комбинированное употребление языковых средств – одно из знаковых явлений в современной международной практике речевого общения. В этой области сформировался особый структурно-прагматический тип экспрессии: она создается контрастным столкновением субстанций двух языков в непосредственном линейном контакте речевой цепи. Для реализации этого приема часто выбираются единицы и формы, которые отличаются максимальной выраженностью этноспецифических признаков (*Иванушки Интернешнл, Балаган Лимитед, Баламут Шоу*). Контраст – фигура с огромным психологическим потенциалом воздействия. Нашему времени вообще свойственна тенденция к максимализации внешних эффектов при передаче информации: рекламные плакаты огромных размеров, громкость звучания музыки в общественных местах – даже в парках (?!), буйство свето-цветового сопровождения музыкальных шоу, неестественно яркий цветовой спектр рекламы в городском пейзаже. Это позволяет прервать процесс автоматического восприятия информации, задержать внимание адресата на акцентированном явлении. Контраст шрифтовых форм органично вписывается в указанную тенденцию.

Следует отметить, что сегодня весьма распространенным феноменом печатно-текстовой коммуникации стала трансформация графического облика слова в экспрессивно-прагматических целях. Репертуар используемых для этого средств параграфематики весьма разнообразен: цветовое выделение отдельных букв, разбивка по слогам, написание с ошибкой, перевернутое начертание отдельных букв или всего слова и др. Манипуляция с визуальным графическим образом слова, осуществляемая с целью контрастно-экспрессивной актуализации парадигматической соотносительности двух систем алфавита – кириллицы и латиницы, входит в этот ряд текстовых процедур, типологическим конструктивным признаком которых является отмеченность в плане ярко бросающейся в глаза визуальной экспрессии.

Следует назвать также рамочные системные факторы, способствующие реализации рассматриваемых видов речевой экспрессии. Прежде всего, это свойство нашего времени, заключающееся в том, что страна, начиная с 90-х годов, живет под знаком радикальных перемен и знаковыми понятиями нашей социальной практики стали «инноватика», «креативность», «крушение норм и устоев». Коммуникативно самоценным явлением становится необычность плана выражения, что способствует привлечению внимания к способу репрезентации и, следовательно, к самому называемому предмету. В условиях избыточности получаемой человеком информации и конкуренции текстов лингвокреативность работает как механизм управления процессом восприятия.

Другим фактором, определяющим активность латиницы в письменно-речевой практике наших соотечественников, является культурно-семиотическая парадигма постмодернизма со свойственной ей тягой к смещению всего со всем, к трактовке информационной деятельности как игровой, к стиранию границ, к расщеплению системы традиционных смыслов и ценностей. Словесно-текстовая игра, манипулирование лингвистическими объектами в стилистике розыгрыша, придание карнавальности процессу общения – приметы постмодернизма.

Необходимо выделить в качестве фактора, обеспечивающего активность процессов шрифтовой комбинаторики указанного типа, и характерную для нашего времени тенденцию к визуализации культуры, суть которой состоит в усилении функции глаза в процессах производства и восприятия информации. Происходит смена семиотических парадигм – переход от культуры, основанной на слове/тексте, к культуре, базирующейся на системе образов и визуальных сигналов. Активизация визуально-образного способа презентации сообщения меняет природу текста, его субстанциональность, структуру и функциональные возможности. Контаминированные в отношении шрифтовой презентации тексты представляют собой феномены, предназначенные исключительно для зрительного прочтения; заложенные в них семантико-прагматические обертоны не транслируемы в звучащую речь.

Стимулирует процессы шрифтовой комбинаторики и то, что латинский шрифт сегодня стал для нас естественной символической средой; он широко используется в цифровых и сетевых технологиях. Латиница не воспринимается в экзотическом ракурсе, она – неотъемлемая часть нашего визуального и ментального опыта. Ее одновременное сосуществование с кириллицей в информационно-коммуникационной практике людей создает объективную базу для создания контаминированных визуально-графических экспрессивных текстовых форм.

Не последнюю роль в распространении исследуемого явления играет и идеологическое тяготение России к Европе и европейским ценностям, идеализация западной культуры. Латиница воспринимается как символ и живая ткань европейского социокультурного пространства. Кроме того, она ассоциируется с феноменом глобализации, в осуществлении которой ключевую роль играет англо-саксонская культура. Использование латиницы во взаимодействии с кириллицей есть способ выражения симпатии к европейской культуре, попытка самоидентификации народа в духе принадлежности к европейскому культурному пространству.

Предлагаемый ниже обзор примеров разноплановой актуализации приема шрифтовой контаминации не претендует на систематичность и полноту охвата соответствующего сегмента коммуникации, он имеет целью представить исследуемое явление как специфический, семантически и прагматически релевантный способ языкового выражения, заслуживающий серьезного внимания со стороны лингвистики. Думается, что многие из приводимых здесь примеров способны стать иллюстративным материалом к фундаментальным структурно-функциональным особенностям языковой коммуникации.

Лингвокреативная интенция часто связана с желанием создать новые оригинальные номинативные единицы, способные стать инструментом привлечения внимания к данному сообщению. Эта функция органична для газетного заголовка. Газетный материал (Трибуна., 19.07.07) о сложной интриге и перипетиях борьбы городов за право проведения зимней Олимпиады 2014 года и триумфальной победе российского города Сочи озаглавлен эффектно и торжественно:

СОЧИ – YESTЬ!

Это талантливое решение с точки зрения техники прагматически действенной подачи газетной информации. Автор реализует здесь целый комплекс факторов экспрессивности. Удачно обыгрывается звуко-смысловое подобие английского *yes* и русского *есть*, которые к тому же очень близки по характеру контекстуальных условий их функционирования. Кроме того, эта окказиональная номинативная инновация звучит по-спортивному элегантно; она актуализирует область фоновых знаний и ассоциаций, связанных с торжественно-междометным употреблением обоих слов как знака победы. Национально-специфические коннотации, свойственные этим словам по отдельности в своих языках, уходят на второй план, слияние материала разных языков должно символизировать единство международного олимпийского движения и неантагонистический характер противостояния городов-претендентов.

Установкой на визуально-экспрессивный, рекламно-прагматический эффект можно объяснить практику замены русских букв на латинские в словах, функционирующих в данной предметно-деятельностной области как ключевые, дискурсивно облигаторные элементы номинации. Таково, например, название газеты «иностронец», в котором начальное *i*, оставаясь в пределах концептосферы русского языка, выполняет важную семантико-идеологическую функцию – актуализирует идею межкультурной коммуникации и интеграции. Лингвистическая игра по своей природе всегда полисемантична, здесь возможны также интерпретации: *i* – буква-«иностронец» (Контактный ход сотрудников газеты: «Мы люди с юмором, не лишённые самоиронии»); *i* – аллюзивный знак, напоминающий о фразеологизме *расставить все точки над *i** («Стиль нашей работы – все делать основательно, доводить до полной ясности»); *i* – актуализация концепта **international**, референтно совпадающего со сферой интересов газеты и т.д.

Рассмотрим в качестве примера удачного графоэксцентрического решения в духе шрифтового взаимодействия театральную афишу, на которой название спектакля начертано в необычном виде: **FANTAZĚРЫ**. По существу, это иконическая изобразительная иллюстрация к лексическому значению слова («Вот что делают фантазёры со словом!»). В результате нарушается автоматизм восприятия лексической единицы, она превращается в семиотически осложненный объект, обладающий неконвенционально широкими возможностями для эмоционально-образной интерпретации. В пределах малого контекста, ограниченного одной номинативной единицей, возникает эффектный визуально-семантический контраст между этнически самобытным **ЁРЫ** и «космополитичным» **FANTAZ**. Поскольку речь идет о технике визуальной экспликации особенностей семантики языковой единицы, то понятно, что указанный стилистико-прагматический эффект является исключительным свойством печатного текста.

Есть примеры, показывающие, что прием шрифтовой контаминации, при котором попеременно в качестве средств графического представления денотата используются элементы разных систем алфавита, удачно может быть применен не только в рамках массовой коммуникации, но и в сфере высокой стилистики – как изобразительно-композиционный элемент элитарно-интеллектуальных форм общения. В этих случаях прием графоэкспрессии отвечает существующим в данной сфере общения стилистическим нор-

мам и стандартам речевой выразительности. Считаю принципиально важным отметить, что анализ таких примеров никак не должен ограничиваться банальными рассуждениями о стремлении авторов к новизне и оригинальности (часто поспешной и немотивированной) используемых средств языкового выражения. Речь должна вестись также об актуализации в таких примерах глубинных аспектов семантико-символического содержания, связанных с принадлежностью указанных шрифтовых систем к разным регионально специализированным участкам единого культурного и ментального пространства человечества. Высокая идея диалога культур, их взаимодействия и взаимообогащения, передаваемая посредством шрифтовой комбинаторики, находит рельефное выражение в следующем примере:

ТОМ СТОППАРД БЕРЕГ УТОПИИ

Здесь воспроизведен информационный плакат, использованный на встрече московских студентов и интеллектуалов с английским драматургом Томом Стоппардом, автором трилогии «Берег утопии» – о русском революционном движении XIX века. Это великолепное графическое решение, позволяющее экономно и в эмоционально сдержанной тональности выразить во внешней фактуре текста важный содержательный концептуальный смысл – мысль о взаимосвязи национальных культур и судеб. Идеологическая предпосылка очевидна: английский автор пишет о русских людях, он, в пространстве своего произведения (трилогии), живет одной жизнью со своими русскими персонажами. Людские судьбы переплетены. Культуры взаимопроницаемы. Границы условны. Мы живем в пространстве общих ценностей, но сохраняем при этом свою индивидуальность.

Интересно и техническое исполнение этой текстовой миниатюры. Более половины букв – общие для обоих языков, они маркируют текст символикой взаимного тяготения народов и культур. Национально-традиционное начертание сохраняют буквы, замена которых по принципу транслитерации привела бы к коммуникативной неудаче (S, П, Б). Контактно расположенные ИИ хорошо передают идею: Мы близки, но отличаемся друг от друга.

Существенно усиливает прагматико-экспрессивную сторону текстового сообщения возможность актуализации определенного изоморфизма между планом содержания и планом выражения. Семантическая обусловленность графической трансформации придает игровой экспрессии особый шарм. Например, в одном из московских театров идет пьеса

НАСТОЯЩИЙ ЗАПАД

Латинизированная графическая форма печати воспринимается как визуальная интерпретация семантики слова (для Запада – «западные» буквы). Неожиданный иконический прием ориентирован также на привлечение внимания со стороны потенциальных зрителей, что вполне естественно для жанра театральной афиши.

Александр Игнатенко назвал книгу, представляющую собой аналитический обзор по чрезвычайно актуальной сегодня проблеме, сложной именной конструкцией

InterТеррор в России. Улики (Inter выделено красным).

Начало названия – сильная позиция, и ее занимает наиболее экспрессивная единица из всего лексического ряда – стилистически яркое окказиональное сложное слово InterТеррор со свойственным ему динамизмом (ср. обычно используемый его полный монолингвистический вариант *международный терроризм*). Здесь актуализация оппозиции «свой»/«чужой» происходит в виде иконически обусловленной номинации: латинский шрифт используется для графической презентации концепта Inter. И то, и другое соотнесено психосемантически с понятием «международный».

Эффектным визуально-стилистическим решением является контактное расположение русско- и латиноязычных графических презентаций русских имен собственных личных. Фильм о русских эмигрантах в Америке был назван «**Чернов, Chernov**», что подчеркивает драматизм психологически расколотой личности, вынужденной адаптироваться к новым социокультурным обстоятельствам и ритму жизни. В таких примерах «направленность сообщения на код» (Ю.М.Лотман) функционально меняет роль графики как экспонентного явления в системе языка. Она энергично выдвигается в число элементов текста, непосредственно формирующих его семантическую перспективу», она становится семиотически значимой – в том числе и тем, что активизирует широкие контекстные связи и фоновые знания.

Нестандартно поликодовое словесно-графическое оформление текста, когда в условиях малого номинативного комплекса используется материал разных языков, способно вызвать широкие культурологи-

ческие ассоциации и активизировать глубинные пласты фоновых знаний. Музыкально-концертный проект известного певца был назван

Хворостовский and friends.

В плане смысловой нагрузки и прагматики речи это название полифункционально: актуализируется элемент семантики «В концерте принимают участие также зарубежные певцы» (при написании русским текстом это было бы невозможно); реализуется этикетная функция языкового знака (латиница/английский язык воспринимается как проявление внимания к зарубежным коллегам певца); активизируются фоновые знания (Д.Хворостовский уже давно живет в Лондоне и вполне комфортно чувствует себя в британском социокультурном контексте); обращается внимание на личностные качества певца (ему присуще чувство юмора).

Вышедший недавно на телеэкраны международный сериал «Война и мир» был встречен российской аудиторией неоднозначно. Преобладающей оценкой можно считать точку зрения, что фильм значительно уступает великому роману и прежним экранизациям (советской и американской) в передаче атмосферы эпохи и колорита русской жизни. Лейтмотивом комментариев в средствах массовой информации стала мысль о неадекватной интерпретации художественного замысла Л.Н.Толстого и идейно-психологического содержания книги создателями фильма. Журналисты начали активно разрабатывать тему «двойничества»: Л. Толстой – настоящий и «европеизированный», «Война и мир» – достояние русской культуры и западный кинематографический римейк. Газеты откликнулись на сериал элегантно ироничными заголовками:

Лев Толстой и Leo Tolstoy
(«Российская газета», 256/2007)
«Война и мир»:
Made in Europe
(«Вечерняя Москва», 1.11.2007)

Первый пример – феномен визуализированной вербальной коммуникации «в чистом виде». Он интересен еще и тем, что в его основе лежит тонкая языковая игра – имитация избыточности на уровне означающих, чего на самом деле нет. Смена графического образа имени означает смену дискурса: Толстой как знаковая фигура в художественном литературном пространстве России и Толстой в интерпретации современного европейского киноискусства.

Если первый заголовок ориентирован на актуализацию концептуальных различий в восприятии творчества гения русской литературы, то второй – оценочно-ироничен. Технический штамп *Made in Europe* ассоциируется с конвейерно-производственным процессом, где, как известно, нет места настоящему творчеству и высокому искусству. Простым соположением двух прецедентных текстов достигается весомый семантико-прагматический результат, который, возможно, не удалось бы адекватно передать эксплицитно-вербальным способом.

Игровая интерпретация языковой субстанции лежит в основе большинства примеров контаминированных номинативных структур. Импульсом к созданию таких структур может стать межъязыковая омонимия и звуко-смысловые параллели, обнаруживающиеся всегда в контактирующих языках. Хороший пример – книга воспоминаний известного юмориста «Лион Измайлов. Эстрада – is my love. От смешного до серьезного». Эффектный ход самопрезентации.

Игровая интенция, построенная на переключке звуков и смыслов, может реализоваться и более сложным способом - путем создания уникальных словесно-графических комплексов окказионального характера из материала контактирующих языков. Таково название книги:

Андрей Макаревич. В начале был звук. Маленькие иSTORYи.

Автор книги – человек, тонко чувствующий языковую материю и ее неочевидные смысловые функции. Русско-английское слово иSTORYи – это и символ глобализующегося культурного пространства, и маленький штрих к автопортрету творца – музыканта и художника, и установка для читателя: не воспринимай серьезно изложенное здесь, будь ироничен и креативен.

Включение элементов латиницы способствует во многих случаях усложнению семантико-прагматического содержания – как отдельно взятых номинативных единиц, так и текста в целом. В лучших своих лингвопрагматических воплощениях тексты, актуализирующие прием шрифтовой комбинаторики в печатном русском тексте, представляют собой явление двуплановое: в них есть окказиональное семантическое расширение, усиливающее референционные потенции слова, и есть оригинальный и ком-

муникативно-значимый стилистико-экспрессивный результат. Они безусловно отвечают самым высоким стандартам эстетического вкуса, прочувствованности языковой субстанции, психологической адекватности коннотативно-прагматических обертонов.

Средства латинской графики могут привносить в печатный русский текст интенцию к его дистанцированию от устной речи. В пользу этого говорит то, что вербально-визуальные текстовые формы данного типа не поддаются трансляции в устно-речевую форму без потери хотя бы некоторой части коммуникативно-прагматического содержания. Такие тексты, если говорить об их комплексном семантико-стилистическом функциональном содержании, могут существовать только как объекты визуальной коммуникации.

Психолингвистическим результатом использования средств латинской графики является эффект деавтоматизации процесса восприятия текста, чем и обусловлено частое обращение к средствам графостилистики в рекламном производстве и в печатных средствах массовой информации.

Юй Хуэйцзюнь (Китай, У Хань)

КОНЦЕПТ ПЧЕЛА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из основных направлений русского языкознания рубежа XX-XXI вв. является когнитивное направление, в рамках которого сформировалось представление о языковой картине мира. Считается, что ключевые концепты формируют концептосферу языка и на семантическом уровне отличают один язык от другого. Эти ключевые концепты образуют наивную картину мира, аккумулируют знания об основных сторонах жизни человека и составляют ядро его представлений о мире (физиологические, эмоциональные, интеллектуальные, бытовые, социальные потребности, живая и неживая природа, время, пространство, ощущения и проч.).

Можно констатировать, что в настоящее время концептология сформировалась в самостоятельную отрасль филологического знания. Дискуссионные вопросы: проблемы концептуализации и категоризации мира, само понятие концепта, концептосферы, процедуры концептуального анализа – в целом решены. Промежуточным итогом развития научного знания стала лексикографическая параметризация – оформление результатов исследования в виде словаря определенного типа. Это в первую очередь новаторский словарь констант русской культуры Ю.С. Степанова [Степанов 2001] и проспект словаря концептосфер русского языка, ключевых концептов и их реализаций [Концептосфера 2010]. Последнее издание и работа над ним осуществляется коллективом лексикографов Уральской семантической школы под руководством Л.Г. Бабенко.

Объект анализа нашей статьи – концепт *пчела* в китайском языке. Слово *пчела* принадлежит концептосфере «живая природа, окружающая человека». По данным словаря-тезауруса синонимов русской речи, синонимические ряды, связанные с обозначением живой природы, в русском языке составляют 7,7 %, что указывает на высокую значимость этой сферы в сознании человека.

Можно предположить, что семантические компоненты, наполняющие концепт *пчела*, являются универсальными для носителей разных языков. Так, Р.М. Скорнякова, анализируя зооморфную метафору в русском и немецком языках, отмечает: «Усердный, старательный, работоспособный человек предстает в немецкой языковой картине мира и в образе насекомых: пчелы (*die Biene*) и муравья (*die Ameise*). В русской языковой картине мира трудолюбивый человек также сравнивается с пчелой и муравьем... Так, хорошо известны образные устойчивые сравнения русского языка *работать как пчела*, *трудолюбивый как пчела*. Трудолюбие пчелы как образец для подражания находит отражение и в паремиологическом фонде русского языка: *Пчела далеко за каплей летит; Пчела мала, а и та работает*» [Скорнякова 2010: 24]. На стереотипность восприятия пчелы-труженицы в русском и болгарском языках указывает также В. Аврамова [Аврамова: html]

В китайской культуре пчела – насекомое, трудолюбие которого было отмечено с древнейших времен. Иероглифы «蜂» и «蜜», обозначающие «пчела» и «мёд», были обнаружены на черепаших панцирях периода Шан-Инь (2-е тыс. до н.э.). На бронзовых сосудах, которые были сделаны 2650 лет назад, изображена пчёлка. Во многих древних произведениях, таких как «Словарь ЭрЯ», «Пояснение о текстах и